

М.О. Козлович

**Люблинская уния, или
последнее соединение
литовского княжества с
польским королевством на
люблинском сейме в 1569
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.О. Козлович**
Люблинская уния, или последнее соединение литовского княжества с польским королевством на люблинском сейме в 1569 году / М.О. Козлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 87 с.

ISBN 978-5-518-11020-5

ISBN 978-5-518-11020-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Musiałoby to nas albo wnuki nasze boleć, żeby musieli patrzeć na te sprawy dzisiejsze (aktъ униі) miłośno radości, bardzo żalostliwi być, albo nas winować żeśmy takiego zniewolenia swego niewidzieli *.

Слова изъ рѣчи въ королю старосты жидскаго отъ лица всѣхъ литовцевъ въ день акта Люблинской униі Zrzędlop. do dziejow pańj Lubelsk. Над. Дзямпокаго, т. 3, стр. 185.

Событіе, о которомъ мы намѣрены говорить, такъ важно въ исторіи Литвы и Польши и въ современномъ, можно сказать, общеевропейскомъ сознаніи, а между тѣмъ, такъ искажено въ польской исторической литературѣ и въ общественномъ мнѣніи настоящаго времени, что мы считаемъ дѣломъ совѣсти и гуманности приступить къ изслѣдованію его со всею внимательностію и осторожностію. Это поставляетъ насъ въ необходимость вникнуть въ исторію союза Литвы съ Польшей до Люблинской униі и представить въ возможной краткости его существенные основы и результаты.

Почти ровно два столѣтія (безъ семнадцати лѣтъ) прошло отъ перваго соединенія Литвы ** съ Польшей при ли-

---

* Больно было бы намъ или внукамъ нашимъ, еслибы пришлось спотрѣть на сегодняшнія дѣла (актъ униі) вмѣсто радости, съ большимъ сожалѣніемъ или осуждать насъ въ томъ, что мы не видали такого порабощенія нашего.

** Подъ словомъ Литва мы почти вездѣ будемъ разумѣть Литовское княжество, т. е. будемъ употреблять это слово въ историческомъ смыслѣ, а когда намъ придется употреблять его иногда въ этнографическомъ смыслѣ, мы будемъ употреблять выраженіе — собственно Литва.

товскомъ князѣ Ягеллѣ въ 1386 г., до послѣдняго люблинскаго соединенія или лучше сказать слятія ихъ въ 1569 г. при королѣ Сигизмундѣ-Августѣ. Два столѣтія времени нужно было на то, чтобы эти два государства слились въ одно. Медленность очень странная. Польскіе историки, а тѣмъ болѣе современные литераторы мало обращаютъ вниманія на эту странность. Понятно, почему. Принято не признавать различія между Литвою и Польшей, принято игнорировать внутреннія отношенія между ними, отношенія полныя жизни и борьбы. Раскрытію этой жизни и борьбы противорѣчатъ политическія польскія стремленія, такъ могущественно дѣйствующія на добросовѣстность даже лучшихъ польскихъ людей. Такимъ образомъ утвердилось невѣдѣніе важнѣйшей стороны литовско-польской исторіи и дошло до поразительной наивности. Оттого и высказанное немногими польскими писателями объясненіе медленности слятія Литвы съ Польшей носить на себѣ ясныя признаки самой дѣтской свѣжести. Они говорятъ: отъ того это слятіе было медленное, что совершалось добровольно, естественно, само собою. Этотъ буколическій взглядъ на вещи предполагаетъ, что въ то время, какъ государства, окружавшія Литву и Польшу именно: Турція, Венгрія, Чехія, Австрія, Пруссійскій и Ливонскій ордены, Россія и Татары рѣшали кровавыми распрями историческій вопросъ, кому и какъ существовать, Литва и Польша жили среди этихъ распрей въ блаженномъ мирѣ, въ полной увѣренности, что созданы другъ для друга и потому могутъ оставаться, сколько угодно времени, даже два столѣтія, въ совершенной беззаботности о своемъ народномъ и государственномъ единствѣ. Здравый смыслъ не можетъ допустить такихъ идиллій. Здравый смыслъ, напротивъ, заставляетъ предположить какъ неизбежное, что были препятствія къ соединенію Литвы съ Польшей и даже очень сильныя, если могли про-

жить два столѣтія (а мы увидимъ, что они прожили до настоящаго времени); что были какіе бы то ни было элементы, раздѣлявшіе Литву и Польшу, и очень живучіе, если могли задерживать такъ долго ихъ соединеніе. Это логика фактовъ, которой покорится человѣкъ, вовсе незнающій того, что дѣйствительно были такого рода элементы, рѣзко отдѣлявшіе Литву отъ Польши, что эти элементы долгое время не уступали напряженнѣйшимъ усиліямъ уничтожить ихъ и не уступили сами собою, а были задавлены, коварствомъ и вѣщиною силою даже при Люблинскомъ соединеніи, спустя два вѣка послѣ перваго соединенія, при осьмомъ уже поколѣніи тѣхъ литовцевъ, которымъ пришлось въ первый разъ протянуть полякамъ руку для злощастнаго союза съ ними!!...

Чтобы видѣть со всею ясностію эти отличительные элементы Литвы, эти естественныя, неизбежныя антипатіи ея къ Польшѣ и какъ результатъ ихъ—постоянное противо-дѣйствіе ея слитію въ одно государство, въ одинъ народъ; для этого нужно хоть немного отрѣшиться отъ установившихся воззрѣній польскихъ, хоть на минуту перестать вѣрить въ непогрѣшимость польскихъ писателей и хоть немного имѣть честности—видѣть въ памятникахъ то, что въ нихъ есть. Тутъ бездна фактовъ, очевиднѣйшихъ, неопровержимыхъ, но скрытыхъ или искаженныхъ въ польскихъ сочиненіяхъ.

Соединеніе Литвы съ Польшей какъ при Ягеллѣ, такъ во всѣ времена его существованія было дѣломъ прежде всего географическихъ условій Литвы. Открытая со всѣхъ сторонъ, обремененная русскими областями, въ сосѣдствѣ постепенно усиливавшагося московскаго государства, въ сосѣдствѣ прусскихъ и ливонскихъ рыцарей, этихъ варваровъ средневѣковаго латинства, въ сосѣдствѣ наконецъ природныхъ варваровъ крымскихъ татаръ и турокъ, не говорить

уже о сосѣдствѣ Польши, Литва могла сохранить свою самостоятельность развѣ при непрерывномъ, необычайномъ складѣ историческихъ обстоятельствъ, а безъ этого склада должна была непремѣнно примкнуть къ кому либо изъ сосѣдей. Неудивительно, что при такомъ положеніи Литвы, союзъ ея съ Польшей рѣшила такая случайность, какъ существованіе въ Польскомъ королевствѣ царственной невѣсты, которой нужно было прискаты выгоднаго жениха. Затѣмъ, союзъ этотъ былъ дѣломъ личныхъ интересовъ правителей Литвы, которымъ лестно было занимать два престола. Къ этому присоединился расчетъ мелкихъ литовскихъ князей и вельможъ, надѣявшихся быть самостоятельными въ своей странѣ, когда ихъ князь будетъ занятъ дѣлами Польши. Наконецъ, это соединеніе вызвало современемъ и поддерживало, какъ увидимъ, сословные интересы средняго сословія въ Литовскомъ княжествѣ. Вотъ все, что вело Литву къ Польшѣ. Этими только звѣньями скрѣплялась и держалась со стороны Литвы цѣпь, приковывавшая ее къ Польшѣ, а не силою народныхъ симпатій ея къ Польшѣ и тѣмъ менѣе силою національнаго единства, котораго никогда не было и нѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ литовское княжество и польское королевство.

Для потѣхи или по расчету на невѣжество читателей, конечно, можно писать что угодно о единствѣ народовъ, населявшихъ и теперь населяющихъ Литву и Польшу; но все это такъ-таки и остается потѣхою или глумленіемъ надъ правдою, а наука и жизнь всегда будутъ твердить, что населеніе Литвы и Польши съ незапамятныхъ временъ рѣзко различается въ своихъ группахъ по національнымъ особенностямъ и допускать только одно, что оно общей съ поляками расы славянской и то далеко не все.

Страна, составлявшая великое княжество литовское насе-

лена была съ древнѣйшихъ временъ, какъ и теперь, слѣдующими отдѣльными группами:

1) Кореннымъ, не очень многочисленнымъ народомъ собственно *литовскимъ*, который и теперь живетъ въ Ковенской, Августовской губернии, въ восточной Пруссiи, а частью также въ Виленской и кое-гдѣ въ Гродненской губернии. Народъ этотъ совершенно отлъченъ и отъ поляковъ и отъ русскихъ, имѣетъ свой языкъ, непонятный имъ и и не понимаетъ ихъ языка;

и 2) Огромной массой *западно-русскихъ славянъ*—*малороссами*, населяющими теперь губернии Кiевскую, Подольскую, Волынскую, часть Гродненской, Люблинскую, восточную Галицію и нѣсколько губерній на восточной сторонѣ Днѣпра, — и *бѣлоруссами*, населяющими теперь Минскую губерню, большую часть Гродненской, Виленской, Витебскую, Могилевскую, часть Смоленской и Псковской. Оба эти племена вышли изъ группы восточно-русскихъ славянскихъ племенъ и до татарскаго ига составляли съ ними одинъ народъ и одно государство или же удѣлы одной династiи. Память объ этомъ единствѣ, они сохранили и въ своихъ симпатiяхъ къ восточно-русскому народу и въ коренномъ единствѣ съ нимъ своего языка, обычаевъ и вѣрованiй и въ своихъ мѣстныхъ названiяхъ—бѣлоруссъ, малороссъ или украинецъ; даже большинство ихъ съ древнѣйшихъ временъ называетъ себя русскими *.

---

* Поляки часто говорятъ, что жители Западной Россiи называютъ себя русскими въ смыслѣ государственномъ и религiозномъ, т. е. русскiе подданные, русскiе по вѣрѣ. Итъ сомнѣнiя, что они такъ называютъ себя и въ этихъ смыслахъ, но утверждать, что только въ этихъ значенiяхъ они употребляютъ это названiе, а не въ смыслѣ народности—значитъ смѣяться надъ безчисленными памятниками временъ польской власти въ этой странѣ, въ которыхъ вездѣ жители Западной Россiи называются русскими.

Отношенія между этими двумя половинами Литовскаго княжества время Ягеллы, между литовцами и западно-русскими славянами были такого рода. Западно-русские славяне—малороссы и особенно бѣлороссы путемъ незапамятныхъ историческихъ сношеній и путемъ общей съ литовцами политической жизни со время татарскаго ига (XIII в.), передали всему образованному по тогдашнему сословію литовцевъ свой языкъ, свои религіозныя православныя убѣжденія, многіе нравы своей жизни до того, что во время соединенія Литвы съ Польшей (1386 г.) при Ягеллѣ и во все время этого соединенія, Литовское княжество скорѣе и вѣрнѣе можно было назвать русскимъ, чѣмъ литовскимъ *. Литовское племя занимало въ литовскомъ княжествѣ, положеніе похожее на положеніе русскихъ варяговъ въ Россіи время, напримѣръ, Владимира или Ярослава,—княжило, управляло, воевало, но болѣе и болѣе подчинялось стихіямъ русской народности, а постоянныя родственныя связи литовскаго княжескаго рода съ русскимъ княжескимъ родомъ явно вели къ тому, чтобы народная и религіозная связь Западной Россіи съ Восточной возстановилась современемъ и въ государственномъ единствѣ,—въ единствѣ правящей династіи. Ягелло, женившись на польской королевнѣ и соединивъ Литву съ Польшей, измѣнилъ это направленіе литовской исторіи и повелъ литовское княжество, почти все *русское* и *православное*, къ пересозданію сверху до низу *въ польскую* и *латинскую* націю. Само собою разумѣется, что такая работа—пересозданіе народности и вѣры, даже двухъ народностей (русской и литовской) и двухъ вѣръ (православной и языче-

---

* Литовскій элементъ народный и религіозный (языческій) сохранился чистымъ только въ Жмуди (нынешней Ковенской губерніи) и части Виленской губерніи.

ской) далеко не могла быть такою легкою и скорою, какъ предполагають польскіе писатели. Но кромѣ народности въ строгомъ смыслѣ, и вѣры, пересозданіе это требовало еще новаго труда, захватывало еще новую сферу литовской жизни, увеличившую еще болѣе трудную работу. Это—особенности политическаго и общественнаго склада въ литовскомъ княжествѣ, которымъ тоже предстояло пересоздаться.

Въ Литовскомъ княжествѣ правленіе было монархическое съ значительными задатками самодержавія и династія была наследственная; въ Польшѣ—правленіе республиканское съ оригинальностью королевской власти, избирательной, т. е. не привязанной прочно къ одной династіи. Совмѣстить такія особенности было мудрено, особенно потому, что для этого необходимо было или Польшѣ отказаться отъ избирательной своей системы правленія или литовскимъ князьямъ отъ своей наследственности,—дилемма, какъ очевидно, не легко разрѣшимая.

Въ Литовскомъ княжествѣ былъ наследственный аристократизмъ почти весь княжескаго рода — литовскаго или русскаго; въ Польскомъ королевствѣ—аристократизмъ естественный, хотя и невыработанный. Легко ли они сливаются даже въ одномъ и томъ же народѣ — на это исторія народовъ затрудняется отвѣчать утвердительно.

Въ Литвѣ между аристократіей и простымъ народомъ былъ многочисленный средній классъ, такъ называемое литовское боярство, которое, примыкая нечувствительно съ одной стороны къ аристократіи, а съ другой къ простому народу, давало возможность этому послѣднему быть свободнымъ классомъ земледѣльцевъ; въ Польшѣ аристократизмъ исчезалъ въ шляхетствѣ, которое сосредоточивало въ себѣ всѣ права, всѣ блага жизни и на столько возвышалась надъ крестьянствомъ, что по строгой логикѣ польской конституціи этому послѣднему могло быть одно положеніе —

рабство. Такимъ образомъ, соединеніе Литвы съ Польшей требовало, чтобы литовская аристократія потеряла свое значеніе, и чтобы литовское крестьянство перешло въ польское хлопство. Очевидно, что такая перспектива будущаго не могла вызывать желанія сблизиться побольше съ Польшей ни въ литовской аристократіи, ни тѣмъ менѣе въ литовско-русскомъ крестьянствѣ. Подобное желаніе могло быть естественнѣе на польской сторонѣ, что мы и видимъ во всю исторію соединенія Литвы съ Польшей. Въ Литвѣ только въ одномъ сословіи могло быть желаніе сближенія съ Польшей — это въ упомянутомъ нами литовскомъ боярствѣ. При слитіи Литвы съ Польшей оно должно было уравниваться съ польскимъ шляхетствомъ, сразу стать на одну ногу съ своей аристократіей, но сразу также оторваться отъ простаго народа къ неизмѣримому его несчастію и къ несчастію всего своего отечества, т. е. и къ своему собственному несчастію.

Вотъ краткій и, надѣмся, безпристрастный очеркъ отличныхъ, особыхъ началъ исторической жизни Литвы и Польши. Изъ него, полагаемъ, ясно можно видѣть, въ какой формѣ могъ существовать союзъ Литвы съ Польшей. Онъ могъ существовать только какъ внѣшній союзъ безъ внутренняго объединенія, напримѣръ въ формѣ одной династіи для обоихъ государствъ и общей защитѣ отъ внѣшняго врага, какъ и дѣйствительно существовалъ съ бѣдой пополамъ до самой Люблинской уніи. Въ такомъ видѣ онъ, конечно, не былъ бы прочнымъ союзомъ и могъ бы разрушиться отъ самыхъ случайныхъ причинъ; но мы не знали бы тѣхъ бѣдствій, которыми сопровождалось разложеніе слявшихся въ одно государство Литвы и Польши и какія мы видимъ теперь въ безнадежнѣйшихъ попыткахъ къ возстановленію этого единенія, такъ жестоко осужденнаго исторіей.

Но если теперь поляки не видят бесплодности и вреда своих усилий, то легко ли можно было видѣть будущее зло,— видѣть тогда, въ тѣ старыя времена, когда смѣнялись на литовско-польскомъ престолѣ потомки Ольгерда отъ Ягеллы до Сигизмунда-Августа! Впрочемъ, какъ въ настоящемъ времени, такъ и въ тогдашнихъ мы не можемъ приписывать всего невѣдѣнію. Справедливѣе будетъ видѣть во всемъ союзѣ Литвы съ Польшей опасную игру въ историческую жизнь и какую-то роковую безпомощность бросить эту игру, выйти изъ нея умно и честно.

Когда соединялась Литва съ Польшей въ 1386 г., то Ягелло, литовскіе вельможи и польскіе паны гораздо больше были заняты торжественными церемоніями вѣнчанія королевско-княжеской четы и гостепріимными встрѣчами поѣзжанъ изъ двухъ народовъ, нежели глубокомысленными соображеніями о томъ, какъ соединятся два государства въ одно. Серьезными дѣлами занимались тогда собственно латинскіе патеры, принявшіея усердно крестить Литву и этимъ занятіемъ доставлявшіе государственнымъ людямъ цѣлый рядъ новыхъ празднествъ, торжествъ, по случаю обращенія невѣрныхъ. Брачный пиръ, начавшійся въ Краковѣ тоже не безъ религіозныхъ церемоній, переселился въ Литву, передвигался съ мѣста на мѣсто и возобновлялся среди совершенія таинства крещенія надъ множествомъ язычниковъ и цезычниковъ литовскаго княжества. Въ этихъ дѣлахъ, поляки, руководившіе Ягеллой, явно показали, что опираются на его самодержавіе, котораго сами очень не любили и что во имя этого принципа можно все позволить себѣ въ Литвѣ. Но сейчасъ же оказалось, что не слѣдуетъ ни провать такъ долго, ни злоупотреблять правами самодержавными. На восточныхъ и юговосточныхъ окраинахъ литовскаго княжества, въ областяхъ Полоцкой, Кіевской и Волынской, т. е. въ болѣе крѣпкихъ странахъ

русскихъ вспыхнули возстанія. Въ самой Литвѣ начались волненія и тѣмъ болѣе опасныя, что наши поддержку себѣ въ геніяльномъ, двоюродномъ братѣ Ягеллы, Витовтѣ, замышлявшемъ сдать Польшѣ Ягеллу, а самому быть независимымъ литовскимъ княземъ. Ягелло понялъ всю необходимость связать по крѣпче Литву съ Польшей и для этого еще больше опереться на свое самодержавіе. Онъ такъ и сдѣлалъ по отношенію къ русскимъ областямъ, силою задавилъ въ нихъ возстаніе и болѣе опасныя изъ нихъ — Кіевскую и Волинскую взялъ въ свое непосредственное королевское управленіе, т. е. посредствомъ поляковъ. Но поступить также съ Литвою нельзя было. Грозный Витовтъ, опиравшійся на сочувствіе чистыхъ литвиновъ и бѣлоруссовъ, былъ очень страшенъ. Оказалось необходимымъ идти на уступки. За Витовтомъ утверждено личное право управлять Литвою. Литовцы задобрены дарованіемъ польскихъ дворянскихъ гербовъ, польскихъ чиновныхъ названій, дозволеніемъ сеймовъ по образцу польскихъ. Во имя всего этого Литва должна была обѣщать неразрывный союзъ съ Польшей. Этотъ серьезный актъ уніи совершенъ на Городельскомъ сеймѣ въ 1413 году.

Но и теперь игра въ судьбу народную, хотя была уже не шуточная, но такъ же опасна, какъ и прежде. Получивъ польскія преимущества жизни, Литва могла еще больше почувствовать желаніе свободы, независимости и тѣмъ скорѣе порвать союзъ съ Польшей. Такъ это и было при томъ же Витовтѣ, задумавшемъ въ скоромъ времени вѣнчаться королевскимъ вѣнцомъ. Козни латинянь-поляковъ и неожиданная смерть Витовта разстроили эти затѣи. Впрочемъ, главная причина неудачи скрывалась не въ этихъ вѣншихъ обстоятельствахъ. Литва дѣйствовала врозь съ Русью. По акту Городельскаго сейма польскими преимуществами могли пользоваться только принявшіе латинство,